

Раздел 8

ЭКОНОМИКА

Ведущие эксперты раздела:

ИННА НИКОЛАЕВНА САННИКОВА - доктор экономических наук, профессор, зав. каф. бухучета, аудита и анализа Алтайского государственного университета (г. Барнаул)

ВЕРА СТЕПАНОВНА СТАРОДУБЦЕВА – кандидат экономических наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

УДК 331.101

Demidko E.V., Goman E.U. FORMATION OF LABOUR POTENTIAL OF THE REGION. The thesis, that the employment potential, as a factor influencing the quality of socio-economic development of the region in present time we have no doubts. Hence, revealing regularities of its development is an important task in the study of the processes associated with the transformation of qualification-demographic structure of the region.

Key words: social-economic development of region, labour potential, research potential, labour, labour facility, human capital, production-economic structure.

Е.В. Демидько, канд. эконом. наук, доц. кафедры «Менеджмент, финансы и право» Института психологии и управления ГОУВПО «Дальневосточный государственный гуманитарный университет», г. Хабаровск, E-mail: evgdem@yandex.ru; **Е.Ю. Гоман**, аспирант Дальневосточной академии государственной службы, E-mail: gomanelena@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Тезис о том, что трудовой потенциал, как фактор, влияющий на качество социально-экономического развития региона в настоящее время уже не вызывает сомнений. Следовательно, выявление закономерностей его формирования является важной задачей при исследовании процессов, связанных с трансформацией квалификационно-демографической структуры региона.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, трудовой потенциал, научно-технический потенциал, рабочая сила, трудовые ресурсы, человеческий капитал, производственно-экономическая структура.

Для создания инструментов формирования положительной динамики социально-экономического развития региона (далее – СЭРР) необходимо выявить причины и закономерности его изменения. Как показывает анализ, использование классических моделей и теорий не позволяет это осуществить с требуемой эффективностью и результативностью [1]. Методологически, для решения данной проблемы необходим подход, основанный на комплексном рассмотрении взаимосвязи базисных факторов и элементов СЭРР и его результаты: трудового и научно-технического потенциала; системы социально-экономических показателей; индикаторов уровня качества жизни населения. Данный подход может позволить как выявить причины динамики показателей СЭРР и их внутренние корреляции, так и определить возможности для повышения качества жизни населения региона. В рамках указанной проблематики в данной статье рассматривается процесс формирования его трудового потенциала.

Проблематика трудового потенциала рассматривалась многими зарубежными и российскими исследователями на протяжении многих десятилетий. Результаты этих исследований можно свести к двум преобладающим концепциям, различающимся подходами в определении сущности трудового потенциала и его оценке.

Одни авторы характеризуют трудовой потенциал региона как совокупную способность её трудовых ресурсов к производству максимально возможного в данных экономических и социальных условиях объема продуктов и услуг, необходимых для удовлетворения потребностей и обеспечения посту-

пательного развития экономики [2]. Данное определение, автором которого является Г. Д. Кулагина, указывает на необходимость рассмотрения трудового потенциала как в количественном аспекте – численность трудовых ресурсов, так и в его качественном аспекте – эффективности их использования. Г. Д. Кулагина также указывает, что понятие «максимально возможный в данных экономических и социальных условиях объем продуктов и услуг» не поддается объективной оценке. К тому же изменение структуры промышленности региона меняет и величину максимально возможного выпуска продуктов и услуг, следовательно, в соответствии с данной концепцией, это будет означать и изменение трудового потенциала, хотя количественно и качественно состав и структура населения может оставаться постоянной.

Другие исследователи считают, что трудовой потенциал – это резервы наращивания потенциала рабочей силы и повышения эффективности ее использования [3]. Возможности улучшения образовательной и профессиональной структуры трудовых ресурсов выражаются в повышении ее теоретических знаний, практических навыков и квалификации в целом. Развитие социальной инфраструктуры региона, улучшение качества и доступности ее услуг позволяют населению перераспределить свои усилия с решения бытовых проблем на задачи личностного и профессионального роста, что, как правило, повышает социальную ответственность населения, его позитивное отношение к труду. Что касается демографической структуры населения, то она является основой для формирования социально-трудового потенциала региона и харак-

Особый интерес при рассмотрении трудового потенциала представляет сформировавшаяся квалификационно-демографическая структура человеческого капитала и ее дальнейшая трансформация посредством производственно-экономической структуры региона в качество и количество трудового потенциала. При этом наличие «критической массы» накопленного опыта и знаний, проблемных направлений и требующих решения задач в научно-технических областях существующей производственной структуры региона может генерировать новые идеи и научные направления. В свою очередь это будут способствовать как к росту научно-технического потенциала региона, так и к увеличению качества трудового потенциала и перехода их на новый уровень, что объективно должно приводить к повышению конкурентоспособности региона.

В краткосрочном периоде трудовой потенциал можно повысить за счет снижения структурной безработицы и приведения сформированной совокупности количества и качества трудовых ресурсов в соответствие с текущими потребностями производственно-экономической структуры региона.

В долгосрочном периоде повысить трудовой потенциал, исходя из представленного на рисунке 1 процесса, можно путем:

- устранения или снижения степени воздействия факторов, отрицательно влияющих на воспроизводство и здоровье населения;
- улучшения системы здравоохранения, структуры питания;
- изменения мотивационного паттерна и социальных предпочтений населения в сторону положительного отношения к труду;
- организации систем профессионального образования и переподготовки в соответствии с текущими и перспективными потребностями региона;
- повышение доли научно-технических производств в регионе.

Несколько слов о мотивационном паттерне (мотипаттере) – интегрированных ценностных ориентациях населения региона к труду [4]. Мотипаттеры могут быть самого различного уровня. Мотипаттер организации формирует качество совокупного работника с определенным типом мотивации к труду (качество труда, заработок, карьерный рост, престиж, социальный статус и т.д.). Мотивационный паттерн труда, формирующийся на национально-государственном уровне, определяет уровень иерархии трудовой мотивации:

- низшую, где труд представляется обязанностью, обусловленной необходимостью зарабатывать себе на жизнь;
- промежуточную, при которой труд считается такой же жизненной ценностью как семья, отдых, здоровье и т.д.;
- высшую, когда труд для человека является инструментом самовыражения, куда он стремится вложить все свои знания и опыт, независимо от оплаты.

Одним из инструментов повышения трудового потенциала региона, нацеленного на долгосрочную перспективу, может быть создание системы образования, основанной на центрах,

объединяющих учреждения профессионального образования отдельной или смежных групп отраслей. Деятельность этих центров должна быть основана на планах развития региона и, следовательно, главным условием для функционирования указанных центров является наличие долгосрочных программ развития региона, однозначно определенных как качественно, так и количественно, структурированных по времени и направлениям, учитывающих все аспекты внешней и внутренней среды региона.

Цель функционирования таких центров – обеспечение потребностей региона в высококвалифицированных специалистах различного уровня. Сущность их функционирования – разработка и координация системы образования региона для достижения следующих основных задач:

✓ **обеспечение количественных потребностей региона в кадрах необходимой специализации**, что предполагает наличие актуальной и системной информации по следующим аспектам регионального развития, а также тенденций и перспектив в их изменении:

- отраслевая структура и кадровая обеспеченность отраслей;
- уровень безработицы, возрастная и половая структура, квалификация, навыки и опыт незанятых в региональной экономике;
- демографическая структура региона.

✓ **подготовка высококвалифицированных специалистов**, что предполагает системность их теоретических знаний и практических навыков по основным аспектам их профессиональной деятельности, а также тенденций и перспектив их изменения в регионе по следующим основным направлениям:

- технология производства работ;
- средства и предметы труда, применяемые при производстве работ;
- организация и экономика труда;
- нормативно-правовое регулирование хозяйственной деятельности.

✓ **формирование информационной образовательной среды региона на основе современных технологий**, что должно основываться на:

- требованиях к структуре, содержанию и технологии образовательных программ;
- количестве пользователей образовательных программ;
- возможностях пользователей образовательных программ.

В заключение необходимо отметить, что, так как уровень трудового потенциала непосредственно влияет на значение такого важного показателя функционирования экономики региона – валовой региональный продукт, проблема повышения трудового потенциала является одной из первоочередных задач для всех уровней государственного управления при управлении социально-экономическими процессами в регионе. Тезис о том, что «рынок сам все рассудит и поставит на места» в контексте данной статьи является необоснованным.

Библиографический список

1. Демидко, Е.В. О применении экономических методов и моделей для анализа причин динамики социально-экономического развития региона. // Власть и управление на востоке России. – 2008. – № 44 (3).
2. Кулагина, Г.Д. Макроэкономическая статистика. – М.: МЭСИ, 1998.
3. Тоньшева, Л.Л. Социально-трудовой потенциал территории: выбор стратегии развития // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2004. – № 3-4.
4. Шкуркин, А.М. Мотипаттеры Камчатки. Теория и практика управления бизнесом, финансами и кадрами / А.М. Шкуркин, Я.В. Ганич // Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава кафедры «Менеджмент, финансы и право» по итогам 51 и 52-ой конференций преподавателей ДВГТУ. – Хабаровск: ДВГТУ, 2008.

Bibliography

1. Demidko, E.V. O primeneniі ekonomicheskikh metodov i modeley dlya analiza prichin dinamiki socialjno-ekonomicheskogo razvitiya regiona. // Vlasti i upravlenie na vostoке Rossiі. – 2008. – № 44 (3).
2. Kulagina, G.D. Makroekonomicheskaya statistika. – M.: MEHSI, 1998.
3. Tonihsheva, L.L. Socialjno-trudovoy potencial territorii: vıhbor strategii razvitiya // Nalogi. Investicii. Kapital. – 2004. – № 3-4.
4. Shkurkin, A.M. Motipaterih Kamchatki. Teoriya i praktika upravleniya biznesom, finansami i kadrami / A.M. Shkurkin, Ya.V. Ganich // Sbornik nauchnih trudov professorsko-prepodavatel'skogo sostava kafedrih «Menedzhment, finansih i pra-vo» po itogam 51 i 52-oy konferencyj prepodavateley DVGGU. – Khabarovsk: DVGGU, 2008.

Статья поступила в редакцию 20.07.11

УДК: 330.59

Shkurkin A.M., Demidko E.V. THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION AS A SOCIO-ECONOMIC CATEGORY. For management of socio-economic processes it is necessary to have volumes objective data on the dynamics of the quality of life of the population. This task should ensure monitoring the quality of life of the population, which in this case acts as a feedback, closing contour of management of social-economic processes.

Key words: the validity of the measurement, quality of life, the monitoring of the quality of life, quality of life indicators, the social dimension.

А.М. Шкуркин, д-р филос. наук, канд. эконом. наук, ведущий научный сотрудник Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан, E-mail: shkurkin@mail.ru;

Е.В. Демидко, канд. эконом. наук, доц. каф. «Менеджмент, финансы и право» Института психологии и управления ГОУВПО «Дальневосточный государственный гуманитарный университет», г. Хабаровск, E-mail: evgdem@yandex.ru

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Для управления социально-экономическими процессами необходимо располагать объективными данными о динамике качества жизни населения. Эту задачу должен обеспечить мониторинг качества жизни населения, который в этом случае выполняет функцию обратной связи, замыкающий контур управления социально-экономическими процессами.

Ключевые слова: валидность измерения, качество жизни, мониторинг качества жизни, показатели качества жизни, социальные измерения.

Одна из центральных проблем современности - это углубление противоречия между личностью и обществом - одна из коренных причин разбалансированности социального пространства, таящая в себе возможности нарастающих сегодня социальных взрывов и катастроф. Углубления этого противоречия ведет к деградации личности, к усилению ее апатии и отчаяния, к укреплению ложных ценностей в духовном мире.

Осознание всего этого требует и новой стратегии развития. Прошедшая в 1992 году конференция в Рио-де-Жанейро, сформулировала новую мировоззренческую парадигму мировой цивилизации. Если во все предшествующие периоды развития основная цель человечества сводилась к завоеванию места в мире, то теперь ему предстоит решить принципиально иную и очень не простую задачу - научиться в нем жить.

В этой связи перед человеком встают три вопроса, от ответа на которые зависит его будущее, а, может быть, и сама жизнь: 1) способно ли человечество стать лучше; 2) какие условия, средства и механизмы реализации нужны для такого улучшения; 3) какими будут последствия таких действий.

Все сказанное определяет фундаментальной важности задачу социальных измерений в современном мире: построение комплексной информационной системы для получения систематических, достоверных, непротиворечивых знаний, позволяющих оценить социальное самочувствие человека в условиях нестабильности, определить доминирующие мировые и региональные тенденции определяющие положения человека в современном мире, получить интегральную оценку всех условий его жизнедеятельности, оценить становится ли бытие людей в социальном, экономическом, политическом и правовом пространстве лучше. Другими словами речь идет о необходимости построения на всех цивилизационных уровнях мониторинга качества жизни населения. Поиском таких возможностей в настоящее время заняты различные научные и общественные организации. В современный оборот все в большей степени вовлекаются такие специфические термины качества жизни как, например, "коэффициент гуманитарного развития", "биосоциальное здоровье человека", "социальная сетка безопасности" и т.д. Проводятся многочисленные замеры в сопоставимых показателях различных сфер жизнедеятельности человека и его отношения к происходящим переменам.

Для России, которая находится как бы на перекрестке двух кризисных тенденций - собственного и общечивилизационного, вопросы измерения качества жизни на всех уровнях является сверх актуальными. Однако теоретическая и практическая обоснованность построения такой информационной системы, по существу, находится только на начальной стадии.

Не решены многие вопросы, начиная от построения процедур измерения различных сфер и аспектов качества жизни до обоснования технологий агрегирования, "сворачивания" первичных социальных индикаторов в систему немногих обобщенных показателей.

В предлагаемой вниманию статье авторы в порядке постановки вопроса рассматривают только небольшую часть из затронутых проблем, отдавая себе при этом отчет, в том, что многие предлагаемые положения не бесспорны и требуют обсуждения и практической апробации.

Среди большого множества работ посвященных специальному рассмотрению качества жизни населения и различных его сторон и до настоящего времени нет единства в понимании того, какие социально-экономические процессы и явления обозначаются этим термином. С одной стороны, встречается предельно расширительное толкование данной категории, которое, по существу, вбирает в себя все процессы жизнедеятельности человека и общества. С другой - в показатели качества жизни иной раз включается безо всякой научной аргументации только узкая часть процессов жизнеобеспечения людей. Характерно, что с течением времени ситуация в этой области не только не проясняется, а, наоборот, становится все более запутанной, ибо в сферу рассмотрения включаются все более острые проблемы и мало исследованные социальные последствия, которыми так богата быстрая и изменчивая жизнь постиндустриального общества.

Существенным является и то, что разногласия затрагивают не только семантический аспект проблемы, но, что более важно, содержательный ее контекст. Очень часто используют близкие термины, отождествляемые с "качеством жизни": уровень жизни, уклад жизни, стандарт жизни, стиль жизни, образ жизни и т.д. [1-6]. Исследователи, которые в качестве синонима используют термин "уровень жизни" больше ориентируются на экономическую, материальную сторону жизни населения. Речь в этом случае идет прежде всего об оценке здоровья населения, о материальном и социальном обеспечении, уровне образования, структуре потребностей различных социальных групп и степени их удовлетворения. Имеет место и противоположная точка зрения, в соответствии с которой качество жизни является максимально интегрированным социальным показателем, включающим в себя в качестве составляющих признаков уровень жизни, стиль жизни, уклад жизни. Иногда речь идет о том, что качество жизни наряду с условиями жизни, уровнем жизни, социальным поведением входит в состав более широкого понятия "образ жизни". Нет единогласия в понимании качества жизни и среди зарубежных исследователей. Обычно их определения включают в большей

степени субъективные переменные, характеризующие социальное самочувствие личности, удовлетворенность гражданскими свободами, правами человека, безопасностью существования и т.д. Например, Дж. Ван Гиг понимает качество жизни населения предельно широко, рассматривая его как состояние благополучия. Показательно, что он эту категорию самым тесным образом связывает с целями, определяющими государственную политику, направленными на удовлетворение социальных, экономических и иных потребностей, повышение общего благосостояния населения, поддержание таких условий, в которых человек и природа могли бы вести гармоничное сосуществование [7, с. 314]. Изложенное понимание качества жизни представляет собой междисциплинарный подход, предметом исследования в котором является комплекс условий обеспечивающий существование человека, в том числе и взаимоотношение человека с природой.

Анализ различных интерпретаций категории "качество жизни" можно было бы продолжить и дальше. Например, в одной из известных работ по технологиям измерения качества жизни ее авторы называют восемь модельных модификаций реализующих различные признаковые комбинации представления качества жизни [8]. В целом же следует отметить, что большинство исследователей в конечном счете, в том или ином контексте под качеством жизни понимают некую комплексную характеристику населения, определяющую его социально-экономическое положение и совокупность условий обеспечивающих жизнедеятельность человека на вполне определенной территории. Важно понять, что речь здесь должна идти не только об экономическом благополучии. Конечная задача состоит в том, чтобы оценить различные множественные взаимозависимости между проводимой социально-экономической политикой, структурой государственных или муниципальных затрат, складывающимися социальными условиями жизнедеятельности населения и *социальным самочувствием* человека включенным в ту или иную систему жизнеобеспечения. Качество жизни является сложным комплексным феноменом общественной жизни, каждый из структурных элементов которого является отражением экономических, социальных, политических, правовых, идеологических отношений складывающихся в обществе, а потому понимаемый как *социальное благополучие* населения в целом.

Еще один срез проблемы понимания качества жизни состоит в определении объекта исследования и его отражения в информационных моделях. Речь идет прежде всего, о технологиях измерения и преобразования информации. Качество жизни как интегративный социально-экономический показатель предстает как некий синтез объективных и субъективных социологических замеров. С одной стороны, объектом рассмотрения выступает население той или иной территориальной общности в целом. И в этом случае регистрируются объективно существующие процессы и факторы отраженные в социальной статистике. Объективная составляющая качества жизни здесь предстает как совокупность статистических показателей регистрирующих положение населения в стратифицированном социально-экономическом пространстве какой-либо территории. С другой стороны, объект качества жизни населения выступает в форме субъективных ощущений отдельных людей, в виде некоего целостного показателя удовлетворенности человеком условиями жизнеобеспечения, своей жизнью в целом. Такая сложная субъектно-объектная структура рассматриваемой дефиниции создает значительные как методологические, так и технологические трудности при построении информационной модели качества жизни.

Проблема номер один, с которой приходится сталкиваться проектировщикам всех информационных моделей, в том числе и качества жизни - это *проблема измерения*. Процедуры замеров должны быть таковыми, чтобы полученная модель с максимальной полнотой и достоверностью отражала исследуемый объект. Информационная реконструкция реального объекта, как известно, начинается с построения некоторой шкалы. В самом простом смысле процедура измерения сводится к предписыванию каждому признаку объекта некоторо-

го числа. Результатом такого сопоставления является числовая модель исследуемого эмпирического объекта. Смысл этой операционализации состоит в том, что устанавливается соответствие между свойствами эмпирического объекта и свойствами сопоставленных им чисел. Набор свойств объекта и сопоставленных им чисел называют в теории измерения шкалой $\langle F1, R1, q \rangle$. Здесь $F1$ - эмпирический объект, $R1$ - числовая система, q - преобразование свойств эмпирического объекта в числовые. Существует множество различных способов предписывания чисел пунктам шкалы, т. е. процедура шкалирования допускает определенные группы преобразований $\{Q\}$, не меняющие свойств признаков объекта. Искусство измерения объекта состоит в получении шкалы как можно более высокого уровня.

Основная трудность при измерении качества жизни состоит в разнородности его показателей. Измерение одних составляющих качества жизни не представляет каких-либо особых процедурных сложностей и, как правило, осуществляется в метрических шкалах. К таким показателям относится, например, уровень дохода, число детей в семье, размер заработной платы, уровень образования, количество квадратных метров в занимаемом жилье, объем реализации населению платных услуг, продолжительность свободного времени и т.д. Измерение практически всех объективных аспектов качества жизни принципиальных проблем не вызывает и допускает использование относительно несложных математических преобразований.

Совсем по другому выглядит проблема, когда в качестве объектов измерения выступают субъективные ощущения человека, уровень его удовлетворенности различными сторонами жизнеобеспечения. В этом случае для регистрации различных субъективных составляющих качества жизни чаще всего используется, так называемые, *номинальные* или *ранговые* шкалы. Процедурно замеры таких объектов осуществляются путем приписывания некоторым оценочным баллам субъективным ощущениям человека, его настроениям, социальному самочувствию или некоторому упорядочиванию своих субъективных оценок в том или ином признаковом пространстве. Например, для измерения степени удовлетворенности населения транспортным обслуживанием может быть предложена пяти (или семи) балльная система, каждый балл которой сопоставляется с субъективной оценкой индивидом того, в какой степени его удовлетворяет существующая в данном муниципальном образовании транспортная сеть. Величина балла, избранная человеком, соответствует степени его удовлетворенности данной сферой, начиная от самой низкой ("совсем не удовлетворяет") и кончая самой высокой ("удовлетворяет в полной мере"). Общий уровень удовлетворенности населения производится посредством вполне определенного усреднения, полученных индивидуальных оценок - чаще всего используют статистические "средневзвешенные показатели". Если, к примеру, в каком либо населенном пункте удовлетворенность населения транспортным обслуживанием окажется равной 4.31, то этот результат, при условии выполнения всех требований необходимых для обеспечения репрезентативности социологического опроса, можно интерпретировать как в достаточной степени высокий уровень удовлетворения жителей данного населенного пункта качеством транспортного сервиса. Приведенный пример является простейшим приемом измерения качественных признаков. В более сложных случаях, например при оценке уровня бедности, степени удовлетворенности человеком в целом своим социальным статусом, ощущением счастья, тревожности, депрессии используются более тонкие измерительные процедуры, такие как шкальный анализ, тестирование, психосоматические методы, латентно-структурный анализ и т.д.

Наличие этих зависимостей между объективным окружением людей и их субъективной оценкой, с одной стороны, предопределяет возможность конструирования измерительных процедур субъективной составляющей качества жизни, с другой - показывает определенную условность данного измерения, ведет к некоторым парадоксальным оценкам, когда,

например, возможно сочетание хороших условий жизни с критической их оценкой и высоким уровнем неудовлетворенности и, напротив, - удовлетворительных субъективных ощущений с крайне неудовлетворительными условиями жизнеобеспечения. Этот последний результат вносит дополнительные проблемы в получение объективных знаний о качестве жизни.

Для того чтобы комплексно оценить качество жизни, нужно представить ее в виде немногочисленных интегративных показателей, которые позволили бы оценить условия жизнедеятельности населения на максимально обобщенном уровне. Это, в свою очередь, предполагает построение процедуры агрегирования, "сворачивания" многих сотен первичных признаков к показателям, описывающим качество жизни как некоторое целостное явление. То есть информация от первичных измерений, зафиксированная через элементарные показате-

ли, должна совершить вполне определенное восхождение, проделать путь "наверх" и предстать в виде системы интегративных социальных параметров.

Методологически, для конкретной наполненности показателей, в чем, собственно и состоит смысл измерения, интегративные показатели должны содержать информацию о качестве исследуемого объекта, предоставлять возможность "видеть" обобщенные закономерности и тенденции, ранее скрытые во множестве единичных наблюдений. Для решения данной задачи может быть разработан подход, основанный на комплексном рассмотрении взаимосвязи: критериев качества жизни населения региона; факторов формирования ее трудового и научно-технического потенциала; результатов его функционирования (см. рис. 1). Данный подход позволит содержательно оценивать состояние качества жизни населения в целом.

Рис. 1. Качество жизни в системе взаимосвязи социально-экономических факторов, условий и результатов

Структура показателей при таком подходе позволит выявить причины динамики показателей социально-экономического развития региона и их внутренние корре-

кции, так и определить возможности для повышения качества жизни населения.

Библиографический список

1. Бутенко, А.П. Социалистический образ жизни. Вопросы философии, – 1975. – № 3.
2. Бестужев-Лада, И.В. Социалистический образ жизни: методология исследования. Вопросы философии, – 1974. – № 2.
3. Толстых, В.И. Образ жизни. Понятие, реальность, проблемы. – М., 1975.
4. Показатели и индикаторы социальных измерений. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1995.
5. Социальная статистика. – М.: Финансы и статистика, 1997.
6. Могилевский, Р.С. Проблемы качества жизни крупного города. – Л. 1987.
7. Дж. Ван Гиг. Прикладная общая теория систем. В 2-х кн. Кн. 1. – М.: Мир, 1981.
8. Давыдова, Е.В. Измерения качества жизни / Е.В. Давыдова, А.А. Давыдов. – М., 1993.

Bibliography

1. Butenko, A.P. Socialisticheskiy obraz zhizni. Voprosih filosofii, – 1975. – № 3.
2. Bestuzhev-Lada, I.V. Socialisticheskiy obraz zhizni: metodologiya issledovaniya. Voprosih filosofii, – 1974. – № 2.
3. Tolstikh, V.I. Obraz zhizni. Ponyatie, realnostj, problemih. – M., 1975.
4. Pokazateli i indikatorih socialnihkh izmerenij. – M.: RIC ISPI RAN, 1995.
5. Socialjnaya statistika. – M.: Finansih i statistika, 1997.
6. Mogilevskij, R.S. Problemih kachestva zhizni krupnogo goroda. – L. 1987.
7. Dzh. Van Gig. Prikladnaya obthaya teoriya sistem. V 2-kh kn. Kn. 1. – M.: Mir, 1981.
8. Davihdova, E.V. Izmereniya kachestva zhizni / E.V. Davihdova, A.A. Davihdov. – M., 1993.

Статья поступила в редакцию 20.07.11